

19 СЕН 1967

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

СУЖДЕНО
МНОГОЛЕТНЕ

ТРУДНО передать в словах красоту истинно художественного произведения, являющегося итогом многолетних творческих поисков композитора, произведения, составившего ценный вклад в советскую симфоническую культуру.

Именно таким сочинением и является Симфония для струнного оркестра, фортепиано и литавр Реваса Габичвадзе. Прослушайте ее, и вас с первых же звуков захватит красота, возвышенное благородство ее чудесных тем, воспринимаемых как голос души, как высказывание человека о больших и важных событиях жизни. Да, строй симфонии Габичвадзе раскрывается в соотношении глубоко лирических, личных переживаний с миром чувств и эмоций, порожденных стремлением обобщать события большого исторического масштаба. Не случайно наряду с лирикой существенное место в партитуре отведено художественному выражению ритмов стремительного движения, сильных взрывов и ударов, темперамента ломки и созидания. На соотношении этих двух начал и строится драматургия симфонии.

Увлекают жизненная полнота мироощущения композитора, оптимизм его мышления. Даже когда он обращается к явлениям скорбным, даже трагическим, он неизменно полон верой в красоту человеческой души, верой в большие и светлые идеалы. Именно как утверждение этих идеалов и воспринимается финал небольшого по масштабам, но полного острых психологических коллизий сочинения.

Хочется сразу подчеркнуть доступность и доходчивость симфонии Габичвадзе для широкого слушателя. Однако это не означает, будто строй образов, интонаций, ритмов, гармоний сочинения прост, будто его целиком, до конца можно постичь с первого же прослушивания. Нет, он в достаточной мере богат и сложен. Симфония сразу увлекает, захватывает. Это так. Но истинная красота всегда манит к себе еще и еще. И вам, думается, захочется встретиться с сочинением Габичвадзе снова, вновь погрузиться в глубины его музыкальных обобщений, наблюдений, выводов. Такова закономерность истинного искусства — оно не отталкивает, а притягивает; каждое соприкосновение с ним обогащает и очищает; с каждой встречей оно кажется все более близким и совершенным.

Музыканты — профессионалы, несомненно, захотят перелистать партитуру симфонии, изучить подробнее ее ладовый и гармонический строй, проследить путь тематических и интонационных преобразований. И здесь их ждут интересные наблюдения, интересные открытия. Мастерство композитора таит в себе много своеобразного, свежего; он свободно строит самобытную форму — броскую, оригинальную, динамичную в своих соотношениях. Тематическая разработка полна у Габичвадзе непрерывных преобразований, тонких трансформаций и изменений, из которых складываются ощущение большого образного единства и вместе с тем чувство непрерывного роста и эмоционального обновления. Да, сочинение это заслуживает внимания специалистов, заслуживает

того, чтобы о нем были написаны специальные исследования.

Вероятно, охранители национального своеобразия в музыке будут упрекать композитора в недостаточной связи его языка с фольклором. Во многом его интонационный и гармонический склад продиктован традициями музыки Прокофьева и Шостаковича. Но нет ничего порочного в стремлении воспринять наиболее яркие творческие влияния нашего времени, преломить высшие достижения советского симфонизма. Сделано это композитором очень инициативно и глубоко творчески с сохранением индивидуальных черт своего стиля. Впечатление же о якобы вненациональном звучании может сложиться лишь при очень слабом и поверхностном ознакомлении. Да, в нем нет этнографизма в узком смысле слова; в своей основной задаче композитор стремится не к жанровому бытовизму, а к формам эмоционально-психологического симфонизма. Но при этом грузинский национальный колорит присущ его сочинению в большой степени. Исследователя симфонии ждут, в частности, интересные наблюдения над тем, как своеобразные интонации Востока, Грузии, интонации ее народной мелодии тонко вкраплены в тематизм сочинения, создавая интересные и свежие обороты; то же следует сказать о его ритмике, о своеобразии отдельных гармонических звучаний. Но все это, повторяем, не в узко-этнографическом плане, а в стремлении сплавить национальное с общечеловеческим. И тут-то Ревас Габичвадзе добивается значительных успехов.

Может вызвать удивление тот факт, что композитор достиг столь значительных успехов в первом же своем сочинении в жанре симфонии; ведь принято считать, что достичь подлинного успеха в этом сложном жанре можно лишь после многократных опытов, попыток, многочисленных проб пера. Однако не надо забывать о длительной работе композитора в жанре струнного квартета и инструментального концерта (им, в частности, сочинены Концерт для скрипки и Концерт для виолончели с оркестром). Опыт, приобретенный в работе над этими сочинениями, оплодотворенный настойчивыми поисками современного интонационного и гармонического языка, и привел автора к Симфонии для струнных, фортепиано и литавр.

О значении творения Р. Габичвадзе можно говорить в разных аспектах. Один из них выявился в личной беседе с композиторами — участниками горьковского фестиваля «Современная музыка», проходившего в июле этого года. Представители из республик, в частности из Туркмении, говорили о прозвучавшей там Симфонии Р. Габичвадзе как об эталоне, образце, которому следует подражать; их подкупало его умение выявлять национальные богатства фольклора и приобщать их к достижениям современного музыкального языка. Уже по одному тому, что Габичвадзе удачно разрешил столь сложную и актуальную проблему, его произведению суждена многолетняя жизнь на концертных эстрадах.

Р. ШАВЕРДЯН.